

Лу Яо продолжил: «Я тут подумал, что старая кухня просто пустует. Мы могли бы привас?ти её в порядок, чтобы он и его дети могли жить там. Я буду платить ему десять вэней в день».

Десять вэней в день – недёшево, особенно за долгосрочную работу; это равнялось бы трёмстам вэням в месяц, больше трёх таэлей в год. Обычным людям, занимающимся сельским хозяйством, за год столько не заработаешь.

«Хорошо, ты всё и организуешь. Если тебе понадобится моя помощь, так и скажи».

«Ты поможешь ему завтра построить кан? Скоро похолодает, а детям не положено спать на земле».

«Конечно».

На следующее утро Линь Даман отправился в деревню Ваньгоу с двумя детьми. По дороге Линь Сяочунь спросил: «Мама, ты отведёшь нас домой?»

«Ты хочешь вернуться?» После развода Линь Даман сменил их фамилию на свою.

Линь Сяочунь покачал головой. «Я не хочу возвращаться. Папа пьёт и вечно дерется; я предпочитаю быть с тобой».

Юный Линь Сяодун подражал брату, говоря: «Я тоже хочу остаться с мамой!»

Линь Даман погладил своих детей по головкам и сказал: «Мы не вернёмся; я отведу вас в другое место».

Вчера он полночи размышлял, и если семья Чжао не согласится принять его помощь, он отправит детей к бабушке Сун. Сяочунь и Сяодун были её внуками; она вряд ли выгонит их, даже если они ей не очень нравятся.

Что касается себя, он поищет работу в городе, а как только найдёт стабильное место, заберёт детей к себе.

Приняв решение, он почувствовал себя менее потерянным, чем в последние несколько дней. Он был сильным и здоровым; он верил, что сможет выжить!

Подойдя к воротам дома семьи Чжао, он увидел Чжао Сяодоу, играющего во дворе.

«Сяодоу, твоя невестка дома?»

«Она ушла продавать тофу. Скоро вернётся».

Линь Даман сел на камень у входа вместе с двумя детьми и стал ждать. Прошло больше часа, и Лу Яо и Чжао Сяонянь наконец вернулись с деревянной тележкой.

Линь Даман взволнованно встал. «Сяочунь, Сяодун, позовите её!»

«Тётя!» — робко позвали двое детей.

«Эй, заходите во двор. Сяонянь, сходи за оставшимся с утра соевым молоком для своих младших братьев».

«Хорошо». Чжао Сяонянь быстро вбежала внутрь.

Лу Яо припарковал тележку под карнизом и вытер руки. «Вчера я все обсудил с Дачжуаном, и он согласился позволить тебе помогать с приготовлением тофу. Если тебе негде жить, можешь поселиться в том старом доме позади».

Глаза Линь Дамана покраснели от волнения. «Большое спасибо!»

Лу Яо махнул рукой. «Дай мне закончить. Я не могу позволить тебе работать бесплатно, если ты мне помогаешь; я буду платить тебе десять вэней в день, и ты сможешь взять два выходных в месяц. В эти дни ты сможешь отвезти детей в город за продуктами. Я также дам тебе аванс в размере месячной зарплаты, чтобы ты мог прокормить всех троих».

Услышав это, Линь Даман почувствовал себя совершенно спокойно. Десять вэней в день, плюс аванс в триста вэней на проживание — где он мог найти такого хорошего работодателя!

Он заставил детей встать на колени и хотел поклониться в знак благодарности.

«Вставай, не нужно!» Лу Яо не смог его оттащить и отступил, чтобы избежать неудачи.

Линь Даман вытер слёзы и сопли. «Не волнуйся, я обязательно помогу тебе приготовить хороший тофу!»

Лу Яо протянул руку и погладил обоих детей по головам. «Сяочунь, отведи брата выпить соевого молока. Братец Даман, пойдём со мной, посмотрим дом».

На заднем дворе Чжао Бэйчуань готовил кан. От строительства дома осталось много саманных кирпичей, как раз достаточно, чтобы сделать кан. Отверстие для кана соединялось с печью, что согревало дом зимой во время готовки.

Старый сломанный котёл был починен Лу Линем и стоял без дела, идеально подходя для них.

Глядя на маленький домик, Линь Даман почувствовал неописуемое удовлетворение. После всех этих дней, проведенных с детьми в разъездах, в непогоду и порой в неведении, где они смогут поесть в следующий раз, у них наконец-то появилось место, где остановиться!

«Земляной кан достаточно высохнет, чтобы на нем можно было спать, через день-два. Вы с детьми пока можете остаться в пустом доме напротив».

Линь Даман быстро махнул рукой, отказываясь. «Здесь всё в порядке, можем спать на траве». Какое разведённому мужчине было дело, останется ли он в чужом новом доме? Но если об этом станет известно, это плохо отразится на семье Чжао.

Лу Яо не настаивал. В доме ещё оставалось много соломы, оставшейся после строительства. Он обещал Линь Даману принести её позже.

Осмотрев дом, он повёл его на производство тофу. «Раз уж я нанимаю тебя помогать, я тебе доверяю. Твои ежедневные обязанности будут заключаться в том, чтобы помогать мне молоть тофу и сопровождать меня на продажу по утрам. Если у тебя будет свободное время, можешь распоряжаться им по своему усмотрению; это не мешает твоей работе», — сказал Лу Яо, протягивая ему заранее приготовленные триста вэней. «Возьми эти деньги и купи всё необходимое. Жизнь наладится».

«Хорошо!» — Линь Даман почувствовал, как у него защипало в носу, и по лицу снова потекли слёзы. В трудные времена он нашёл настоящего друга; даже собственные родители не шли ни в какое сравнение с этим чужаком. Он молча поклялся никогда в жизни не забывать доброту Лу Яо!

Приезд Линь Дамана не сильно повлиял на семью Чжао. Сяочунь и Сяодун были послушными детьми, не бегали по двору, а лишь изредка играли в огороде.

Силою и трудолюбием Линь Дамана Лу Яо почувствовал, что его бремя значительно облегчилось.

В первый же день, продавая тофу в деревне, они встретили много знакомых. Увидев Линь Дамана с Лу Яо, они заинтересовались и подошли поинтересоваться, что происходит.

Линь Даман улыбнулся. «Хозяин занят и попросил меня помочь».

«Эй, сколько тебе платят в месяц?»

«Немного, как раз на троих», — он понимал принцип конфиденциальности, но не хотел казаться незначительным.

«Молодой человек Чжао, ты всё ещё ищешь помощи? Я тоже могу помочь».

Линь Даман внезапно занервничал, опасаясь, что кто-то отнимет у него работу.

<http://bllate.org/book/14516/1285610>